

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ JOURNALISM HISTORY

УДК 070:32(430)

DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).497-511

Вороненкова Галина Федоровна

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: galina-f-w@yandex.ru

Galina F. Voronenkova

D.Sc. in Philology, Professor

Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: galina-f-w@yandex.ru

Исланова Юлия Ринатовна

Преподаватель

Кафедра медиалингвистики, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: juliaislanova@gmail.com

Julia R. Islanova

Instructor

Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: juliaislanova@gmail.com

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2013–2018 гг. В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ШПИГЕЛЬ»

Аннотация. Начиная с 2013 года, журналисты «Шпигеля» активно критиковали политику канцлера Меркель за бездействие в условиях все возрастающего числа мигрантов из стран Ближнего Востока. При этом критике подвергались и главные оппоненты канцлера за попытку отстраниться от проблем возрастающей миграции и снять с себя ответственность за людей, рвущихся вглубь Европы, ссылаясь на условия Дублинского соглашения. Ситуация изменилась в 2015 году, когда канцлер ФРГ Ангела Меркель не только признала происходящее кризисом, но и открыла границы Германии для сотен тысяч нелегальных мигрантов. В отличие от политических оппонентов и даже многих соратников Меркель, «Шпигель» поддержал канцлера за ее готовность поставить под угрозу свою политическую карьеру для сохранения гуманистических ценностей

Европы. Однако, вскоре стало очевидно, что широкий жест канцлера не имел под собой никакого четкого плана по интеграции. Несмотря на то, что авторы «Шпигеля» разделяли идеи Меркель о Германии как сердце гуманной и гостеприимной Европы, центр толерантности, им все же пришлось признать, что неконтролируемый поток беженцев превратился в серьезную угрозу для экономики страны, ее социальной стабильности, а также безопасности. В 2017 году стало понятно, что Меркель сменила курс своей миграционной политики на более прагматичный, направленный на борьбу с нелегальной миграцией, ограничению миграционного потока из стран Ближнего Востока, совершенствованию системы по выявлению и депортации нелегальных мигрантов. «Шпигель» расценил это как готовность менять свою позицию в зависимости от политической обстановки в угоду собственному рейтингу, что вызвало разочарование и новый всплеск критики в адрес канцлера.

Ключевые слова. «Шпигель», миграционный кризис, мигранты, Меркель.

Информация о статье. Дата поступления 21 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 7 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 16 июля 2019 г.

THE COVERAGE OF THE POLICY OF THE GERMAN CHANCELLOR IN THE CONDITIONS OF THE MIGRATION CRISIS OF 2013–2018 IN THE MATERIALS OF THE MAGAZINE *DER SPIEGEL*

Abstract. Starting from 2013, the authors of “Der Spiegel” have been actively criticizing the policy of the Chancellor Merkel for inaction in the conditions of an increasing number of migrants from Middle Eastern countries. At the same time, the main opponents of the Chancellor were also criticized for their trying to pull away from the increasing migration problem and to absolve themselves of responsibility for migrants rushing deep into Europe, recalling the terms of the Dublin Regulation. The situation changed in 2015 when Angela Merkel not only recognized the ongoing crisis, but opened the borders of Germany for hundreds of thousands of illegal migrants. Unlike Merkel’s political opponents and even many party fellows, “Der Spiegel” supported the Chancellor for her readiness to jeopardize her political career to save European humanistic values. However, it soon became obvious that the Chancellor’s magnanimity wasn’t based on a precise plan for integration. Despite the authors of “Der Spiegel” who like Merkel considered Germany to be the heart of human and hospitable Europe, the center of tolerance, they had to admit that the uncontrolled stream of refugees turned to be a serious threat for the economy, social peace and national security. In 2017, it became obvious that Merkel changed the direction of her migration policy for a more pragmatic one aimed to control the illegal migration, to limit the migration stream from Middle Eastern countries, to develop the system of revealing and deporting illegal migrants. “Der Spiegel” regarded this as her readiness to change her own position according to the political circumstances in favor of the political rating. This led to disappointment and a new wave of criticism.

Keywords. “Der Spiegel”, migration crisis, migrants, Merkel.

Article info. Received April 21, 2019; accepted June 7, 2019; available online July 16, 2019.

Введение. Если рассматривать гуманистические ценности как ядро мировоззрения, идейно соединяющее людей в глобальную надцивилизационную общность, то в масс-медиа речь должна идти о соблюдении и расширении прав человека — ведущих принципов конституционного и международного права.

В ходе анализа освещения в немецких СМИ миграционного кризиса мы выделили несколько этапов. На первом, начиная с осени 2013 года, главенствующей темой всех немецких СМИ была проблема мигрантов, хлынувших на территорию Европы. Поначалу основным слоганом был такой — «Культура гостеприимства» (Willkommenskultur). Пик позитивных материалов, начавшийся 2 сентября после сообщения о гибели ребенка с публикации в «Бильд» (Bild) «Мертвый ребенок мигранта: мы скорбим» („Totes Flüchtlingskind — Wir trauern“), пришелся на сентябрь. Качественная «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (FAZ) предпослала заголовок своему материалу «Мигранты в Мюнхене: мы осилим это» („Flüchtlinge in München — Das schaffen wir“). Следует выделить и основной метод освещения — дихотимический, т.е. оценочное раздвоение.

Поскольку Германия всегда гордилась своей политикой в отношении беженцев, то поначалу Willkommenskultur находила понимание у населения страны. Согласно Основному закону, всех мигрантов к этой категории причислять нельзя до момента получения официального статуса. Второй этап условно мы датировали после событий в новогоднюю ночь, когда рядовые немцы стали уже всерьез за-

думываться о правильности курса, избранного канцлером А. Меркель. «Щедрость немцев» в отношении беженцев имеет реальную цену, выраженную в десятках миллиардов евро. На третьем этапе, когда эйфория от самолюбования прошла, пресса сообщала, что подавляющее большинство населения (около 60%) Германии стало всерьез беспокоиться о своем финансовом благополучии, что отмечала газета «Вельт» (Die Welt). А FAZ даже иронизировала, что депутаты парламента и представители федерального правительства избрали милосердие к беженцам своей новой товарной маркой.

С момента обострения военно-политической обстановки на Ближнем Востоке в 2013 году практически все европейские страны испытали на себе последствия миграционного кризиса, вызванного наплывом беженцев из зон конфликтов. Неконтролируемое пересечение границ Европейского Союза беженцами открыло возможность для сотен тысяч других людей — так называемых экономических мигрантов — под видом беженцев попасть в относительно стабильную и благополучную Европу и попытаться осесть там в надежде на получение социальной и финансовой поддержки.

Власти ЕС столкнулись с необходимостью разрешения сложившейся обстановки. Несмотря на тот факт, что наибольшая нагрузка по первоначальному приему и распределению мигрантов приходится на страны, расположенные на Юге и Юго-востоке (Греция, Италия, Болгария, Венгрия), основные решения по выстраиванию миграционной политики всего ЕС принимаются на уровне

глав традиционных его лидеров — Германии и Франции.

Будучи одной из самых востребованных мигрантами европейских стран, а также одним из ключевых членов ЕС, Германия играет важнейшую роль в разрешении миграционного кризиса. Политическая элита страны несет колоссальную ответственность за сохранение социальной и экономической стабильности как на национальном уровне, так и на уровне всего Европейского альянса.

2014 год показал, что проблемы Ближнего и Среднего Востока напрямую влияют на положение дел в Европе, которая в лице своих лидеров с уверенностью продемонстрировала готовность принять и оказать помощь беженцам, пострадавшим от военных действий и притеснений на национальной и религиозной почве. Это стало демонстрацией лучших европейских ценностей, принципов, постулатов в действии.

К середине 2015 года стало понятно, что количество мигрантов, неконтролируемо прибывающих в Европу, превышает все ожидания и ставит под сомнение возможность их принятия и размещения. Именно тогда канцлер Германии Ангела Меркель произнесла свое ставшее знаменитым «Мы справимся с этим» ('Wir schaffen das'), относящееся не только к Германии, но и ко всем странам ЕС. Однако уже тогда другие политические фигуры Германии стали высказывать свои сомнения на этот счет, и даже резкую критику в адрес миграционной политики, проводимой ЕС во главе с госпожой Меркель.

События 2016 года в Кельне, Ницце, Берлине, Брюсселе и других

европейских городах показали, что власти и общество не справляются. Напротив, миграционный кризис меняет весь традиционный уклад жизни Европы, порождает непреодолимые противоречия между мигрантами и традиционным европейским обществом, является причиной многих социальных и экономических проблем.

Несмотря на прежнюю открытость европейских границ для беженцев и действие положений Шенгенского и Дублинского соглашений, риторика главных лиц Германии изменилась в пользу ограничительных мер по приему и размещению мигрантов, по оказанию им государственной поддержки. Не разделяя порой радикальные предложения своих коллег, Ангела Меркель, тем не менее, изменила свои позиции по миграционному вопросу, отойдя от идеалистической теории европейского общества. Знаменитое выражение «Мы справимся с этим» стало историческим, быстро уйдя в прошлое, напоминая только о переоценке своих возможностей европейскими лидерами и необходимостью менять правила «по ходу игры».

В 2017 году поток беженцев и мигрантов, прибывающих в Германию, стал снижаться впервые с 2007 года и составил 198 317 человек (в 2016 году эта цифра составляла 722 370 человек)¹. Данные за 2018 год показывают, что приток продолжает сокращаться². Таким образом, миграционный кризис уже несколько лет

¹ The statistic portal or market data, and business intelligence. URL: <https://www.statista.com/statistics/911527/number-first-asylum-applications-germany/>.

² Там же.

остаётся повесткой дня для германского общества.

Цель данной работы состоит в определении отношения немецкой качественной прессы в лице информационного общественно-политического еженедельника «Шпигель» к миграционной политике канцлера Ангелы Меркель в период с 2013 по 2018 годы.

Эмпирической базой для исследования являются материалы журнала «Шпигель» на тему миграционной политики за указанный период времени.

По мнению российских и зарубежных исследователей «Шпигель» является наиболее авторитетным журналом на протяжении уже многих лет. «...Ведущим информационным «магаценом» Германии является «Дер Шпигель», созданный еще в 1947 г. по образцу американского журнала «Тайм». Этот журнал стал символом немецкой качественной аналитической журналистики» [1, с. 124]. Сюй Чжан из университета Теннеси (США) и Ли Хельмюллер, университет Хьюстон (США) называют «Шпигель» ведущим авторитетным еженедельным новостным журналом в Германии [2].

Материалы «Шпигеля» преимущественно являются аналитическими. «Тяга «Шпигеля» к аналитике вызвана желанием не только представить факт, но и рассказать о его месте, причинах и последствиях. Отсюда любовь «Шпигеля» к крупным материалам, в которых...основная нагрузка ложится все-таки на текст, а не на фотоиллюстрации и графики» [1, с. 124].

Таким образом, «Шпигель» является одним из наиболее читаемых и авторитетных печатных СМИ в Гер-

мании, что делает его репрезентативным источником объективной информации и различных мнений.

Исследования миграционной политики Ангелы Меркель уже проведены рядом ученых. С.В. Рыбаков [3] анализирует последствия провозглашения Ангелой Меркель политики «открытых дверей» в 2015 году: огромное количество мигрантов, прибывших в Германию за короткий срок повлекло за собой не только повышение государственных расходов, конфликты между местным населением и приезжими, протесты против проводимой властями миграционной политики, но и к падению рейтинга канцлера и ХДС, а также возрастанию геополитических рисков.

Е. Пименова [4] рассматривает вопросы влияния миграционного курса Германии в лице ее руководства на партийную борьбу в преддверии парламентских выборов 2017 года, а также проблемы усиления праворадикальных настроений в обществе.

Профессор Университета г. Оснабрюк, эксперт в области миграционной политики Клаус Баде в своем докладе на открытии Центра для беженцев и мигрантов при Университете Айхштетт-Ингольштадт в апреле 2016 года [5] утверждал, что ограничительные меры по сдерживанию потока мигрантов не приведут к желаемым результатам, как и не будут отвечать гуманистическим традициям Европы. Для разрешения сложившейся ситуации ведущим европейским государствам необходимо создание соответствующих региональных и международных организаций, а также сокращение избыточных требований к стилю жизни [5].

Действие Дублинского регламента на ранних стадиях миграционного кризиса. В 2003 году большинство государств-членов ЕС подписали Регламент Дублин II — документ, согласно которому мигранты могут запрашивать право на убежище в той стране, через которую они въехали в Европейский Союз. В 2013 году этому Регламенту на смену пришел новый — Дублин III, основанный на тех же принципах, что и Дублин II, но, основными целями которого являются предотвращение подачи заявителем прошений об убежище в нескольких государствах-членах, а также сокращение числа лиц, ищущих убежище, но являющихся гражданами ЕС.

После подписания Регламента Дублин III «Шпигель» обрушился с критикой на германское правительство, заявляя, что данные правила выгодны для Германии, как для страны, окруженной другими государствами ЕС, но они совершенно негуманны по отношению к беженцам³. Как раз в этот период в геометрической прогрессии стало возрастать количество мигрантов, бегущих из стран Ближнего Востока и Африки в Европу. Огромная часть этого потока морским путем попадала в Италию, где, согласно Регламенту 2013 года, они и должны были оставаться и запрашивать право на убежище. Однако многие стремились попасть вглубь континента и осесть в более обеспеченных странах, в том числе в Германии ввиду существования в ней системы приема и социальной поддержки беженцев⁴. Но «Федеральное правительство ссылается

на Закон о предоставлении убежища в ЕС и отправляет их в нищету ... В Италии эти люди предоставлены сами себе — немногие находят работу и жилье, остальные остаются прозябать в парках и трущобах, не имея возможности получить медицинскую помощь»⁵. Однако на тот момент президент Федерального ведомства по делам миграции и беженцев Мартин Шмидт не видел причин для того, чтобы «что-то менять в вопросе депортации нелегальных мигрантов в Италию»⁶.

«Шпигель» также критиковал правительство за ненадлежащее отношение к мигрантам и беженцам на территории самой Германии. Среди основных претензий — недостаток жилья и его неудовлетворительное состояние, бюрократические проволочки, следствием которых является невозможность трудоустройства и социальной адаптации на протяжении многих месяцев [6, S. 44].

В конце 2013 года «Шпигель» в очередной раз выразил свое разочарование в бездействии властей Германии в вопросе изменения правовых основ и условий приема беженцев. Авторы полагали, что трагедия у берегов Лампедузы в октябре 2013 года, унесшая жизни нескольких сотен человек, должна стать поводом для внесения изменений в законодательство, в первую очередь в Дублинское соглашение, однако этого не произошло. «Слово «Дублин» даже не появляется на соглашении о коалиции между Союзом (ХДС) и СДПГ. Таким образом, нет никакого толчка к тому, чтобы что-то изменить... проблема убежища по

³ Mogadischu in Apulien // Der Spiegel. 2013. No. 25. P. 34–37.

⁴ Там же.

⁵ Mogadischu in Apulien // Der Spiegel. 2013. No. 25. P. 34–37.

⁶ Там же.

возможности отодвигается к краям Европы» [7, S. 43].

Возрастающее количество прибывающих мигрантов в начале 2014 года все же стало поводом для политической дискуссии о необходимости внесения изменений в Дублинское соглашение и роли Германии в приеме беженцев из стран Ближнего Востока и Африки. «Шпигель» в апреле 2014 года заявил о том, что «де-факто Дублин потерпел неудачу» [8, S. 32–34], имея в виду то, что многие мигранты, прибывшие в ЕС через страны, расположенные на его внешних границах, едут далее в Германию — и только там подают заявление на предоставление убежища. «Шпигель» приводит доводы различных политических сил по этому вопросу — представителей ведущих партий, чиновников федерального и регионального уровней. Так, министр внутренних дел Нижней Саксонии Борис Писториус (Boris Pistorius) (СДПГ), признавая все сопутствующие сложности, не отказывался от идеи оказания поддержки Италии и другим странам на внешней границе Европейского Союза и приема большего количества мигрантов вопреки положениям Дублинского соглашения, в то время как Федеральное министерство внутренних дел не видело оснований «для принятия действий, специально адаптированных к ситуации в Италии ... [т.к.] Германия принимает гораздо больше лиц, ищущих убежища, чем Италия» [8, S. 32–34]. Высшее руководство ХДС, как показано в «Шпигеле», придерживается второй точки зрения, а СДПГ и Христианская народная социальная партия (Люксембург) во главе с Ж.-К. Юнкером выступали с идеей о том, что «... распределение

беженцев по всему ЕС должно быть более справедливым. И должна быть финансовая помощь для тех, кто делает больше, чем другие» [8, S. 32–34]. Таким образом, отмечаем, что редакция «Шпигеля» позитивно расценила поднявшуюся в стране дискуссию вокруг миграционного вопроса. Помимо мнения чиновников и партийных представителей, «Шпигель» приводит результаты социологического опроса, согласно которому лишь треть немцев положительно расценивает возможность увеличения количества мигрантов в стране в связи с событиями на Ближнем Востоке [8, S. 32–34]. То есть, по мнению автора, перед нами пример беспристрастного освещения сложившейся на тот момент ситуации, когда равно представлены позиции и аргументы не только различных политических оппонентов, но и самого населения страны.

Тем не менее, журнал продолжает критиковать власти федерального и регионального уровней за то, что те «почти не готовы» к миграционному наплыву, а именно, они не могут обеспечить достойное размещение беженцам, прибывающим в страну [9, S. 36–39], а инцидент с издевательствами охранников общежития над проживающими там мигрантами, произошедший в городе Бурбах, «является симптомом политического провала: государство слишком поздно отреагировало на рост числа беженцев» [10, S. 32–35].

Исламский вопрос. Начало 2015 года в Германии было ознаменовано жаркой дискуссией, как в политических кругах, так и в обществе, вызванной заявлением Ангелы Меркель на фоне теракта в редакции «Шарли Эбдо» в Париже о том, что

ислам является частью Германии. На фоне растущего миграционного потока преимущественно из мусульманских стран данная фраза приобрела особое значение. «Шпигель» особо отмечает, что это не было случайной фразой, повторенной вслед за Кристианом Вульфом (Christian Wulf) (что, к слову, возможно, стоило ему поста президента Германии), напротив, «эта фраза является более чем запоздалым признанием социальной реальности. Это политическое заявление ..., которое поднимает вопрос о том, как государство будет формировать свое отношение к религии» [11, S. 10].

Высказывание Меркель не только дало повод для критики ее противникам, но также вызвало недовольство среди соратников. «Шпигель» приводит мнения Барбары Штамм (Barbara Stamm) (председатель Баварского ландтага), Йоахима Херманна (Joachim Herrmann) (министр внутренних дел Баварии, ХСС), Фолькера Каудера (Volker Kauder) (соратник Меркель; в 2015 — глава фракции ХДС/ХСС в бундестаге) и других политиков федерального и местного уровней — все они не разделяют позицию канцлера по исламскому вопросу [12, S. 26]. Более того, «когда Меркель вновь повторяет эту фразу в Бундестаге, очень многие из присутствующих членов Союза демонстративно отказываются от аплодисментов» [12, S. 26]. Самым «весомым» критиком Меркель стал Хорст Зеехофер (Horst Seehofer) (в 2008–2018 — премьер-министр Баварии; с марта 2018 г. — министр внутренних дел Германии). Цитируя фразу из политической программы ХСС, размещенной по указанию Зеехофера на сайте партии после

«исламского» заявления Меркель, о том, что Германия есть и должна оставаться христианской страной, авторы «Шпигеля» иронично добавляют, что «канцлер может говорить, что хочет» [12, S. 26].

Чем больше критических комментариев в адрес Ангелы Меркель по исламскому вопросу приводится на страницах «Шпигеля», тем удивительнее видеть поддержку издания, которое, по нашему мнению, в тот момент фактически встало на сторону канцлера: «Немецкое государство должно пересмотреть свои отношения с религией. Нам необходимо поступательное развитие секуляризма, соответствующее мультикультурному обществу ... Приобщение ислама является задачей иммиграционного общества» [11, S. 10].

Политическая дискуссия на фоне развивающегося миграционного кризиса. Огонь критики со страниц «Шпигеля» обрушился на канцлера Германии и других руководителей стран ЕС за решения, обсуждаемые и принимаемые в мае 2015 года. В качестве варианта разрешения миграционного вопроса тогда рассматривали физическое уничтожение лодок и катеров, используемых для нелегальной транспортировки людей к границам Европы. Более того, издание открыто возлагало вину за масштабные трагедии, произошедшие в Средиземном море⁷ на правительства ЕС [12, S. 2–29]. «...очевидно, что ЕС продолжает настаивать, прежде всего, на сдерживании» [потока мигрантов — прим. авторов]. «Вместо того, чтобы быть более щедрыми на при-

⁷ Трагедия в Средиземном море: поток беженцев в Европу растет // Deutsche Welle. 2015. April, 20. URL: <https://www.dw.com/ru/>.

ем лиц, ищущих убежища, обеспечить более справедливое распределение в ЕС или организовать новую миграционную политику, заслуживающую их имени, авторитетные органы Брюсселя в первую очередь занимаются вопросом удержания как можно большего количества беженцев от берегов Европы» [13, С. 28–29]. Вдобавок, правительствам ЕС было поставлено в вину позиционирование приграничной политики как прибыльного бизнес-проекта, в котором мигранты выступали в качестве объектов и целей, т.к. «ЕС передал свою политику безопасности именно тем компаниям, которые извлекли наибольшую выгоду из ее реализации» [14, С. 46–47]. При этом человеческий аспект — интересы самих мигрантов — не учитываются [14, С. 46–47].

2015 год выявил явную несогласованность позиций людей из высшего руководства Германии по миграционному вопросу, что было подробно освещено в «Шпигеле». Если канцлера долгое время, вплоть до середины 2015 года упрекали в нерешительности, отсутствии четкого плана и понимания, в каком направлении будет развиваться страна в результате миграционных «катаклизмов», начавшихся в 2013 году, то позиция господина Зеехофера к 2015 году была предельно ясна: он выступал за создание лагерей на границе с Балканами для мигрантов, из которых они могут быть депортированы в кратчайшие сроки [15, С. 14–18]. «Шпигель» расценил подобное предложение как популистское, отмечая, что фразы премьер-министра вроде «массовое злоупотребление убежищем» способны «вызвать рефлекс у людей с зажигалками» [15, С. 14–

18], имея в виду неоднозначное восприятие обществом сложившейся ситуации и многочисленные нападения на беженцев и места их размещения, в том числе поджоги [16, С. 46; 17, С. 18–19].

Жесткой критике подвергался и Томас де Мезьер (Thomas de Maizière, в 2013–2018 — министр внутренних дел Германии), предложивший ограничить свободу передвижения в пределах Шенгенской зоны. «Шпигель» расценил это как попытку «поставить под сомнение одно из величайших достижений Европейского соглашения» [17, С. 18–19].

На фоне разногласий в обществе и властных кругах по миграционному вопросу, набрала и укрепила свой политический вес право-консервативная партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), выступающая против массовой миграции, чем быстро приобрела себе в СМИ, включая «Шпигель», репутацию популистской партии [17, С. 18–19].

Таким образом, к середине 2015 года политический мир Германии был условно поделен на сторонников ограничения миграционного потока в условиях его значительного роста (Зеехофер, де Мезьер), противников массовой миграции как таковой (АдГ) и соратников канцлера, которая «объявила вопрос о беженцах главным только тогда, когда были сожжены дома для беженцев» [18, С. 19–22], т.е., по сути, к тому моменту по-прежнему не имела концепции по преодолению миграционного кризиса в Германии и Европе.

Переломным моментом в этой ситуации стало решение Меркель открыть границы Германии, сопровождавшееся заявлением «Мы спра-

вимся». Даже «Шпигель», призывавший до этого как правительство Германии, так и руководство ЕС в целом к более гуманному отношению к мигрантам и беженцам, более «щедрой» миграционной политике, не поспешил на комментарии в ответ на данное решение: «Это новый, малоизвестный нам канцлер. Женщина, которая якобы всегда продумывает все с конца, отправила страну и Европу в приключение — с непредсказуемым финалом ... В присяге канцлера Германии нет ничего о приключениях, там речь идет о благополучии немецкого народа ...» [19, S. 6]. Однако, несмотря на всеобщее удивление, мы видим согласие и поддержку в адрес канцлера со стороны издания, они открыто пишут о верности принятого решения: «В кризисе беженцев в Германии мы заинтересованы в том, чтобы сохранить европейское единство, не ставя под сомнение Европу без границ, а также не допустить, чтобы правые популистские партии стали еще сильнее. И наш интерес состоит в том, чтобы принять как можно больше людей, находящихся под угрозой существования, не теряя нашу способность интегрировать их, и не нарушая внутреннюю сплоченность общества» [19, S. 6].

Зеехофер же назвал это решение «ошибкой, последствия которой будут преследовать нас еще долго» [20, S. 16–23]. Соглашается с ним и де Мезьер [20, S. 16–23]. Таким образом, авторы «Шпигеля» приходят к выводу о том, что в споре между «хорошей и правильной политикой» [21, S. 16–24] Меркель приняла первую сторону, оставшись в меньшинстве.

Последствия открытых границ и манкирования условий Дублинско-

го соглашения не заставили себя ждать, и уже 15 сентября 2015 года Германия была вынуждена пойти на введение временного пограничного контроля в связи с беспрецедентным числом мигрантов, прибывающих в страну. «Шпигель» назвал это парадоксальной ситуацией, при которой Меркель хотела представить Европу в качестве сообщества гуманности, но в итоге под удар попала идея европейской свободы [21, S. 16–24]. Тем не менее, она [Меркель] «показала, что действия вне рутины возможны, воодушевила всех немцев, которые, без указаний и приглашения, последовали человеческому импульсу и приветствовали беженцев» [21, S. 16–24].

Тем временем «сестринская партия ХСС открыто восстает против курса Меркель, в ее правительстве растет беспокойство о том, что поток беженцев с Ближнего Востока выходит из-под контроля. А в Европе многие лидеры считают, что культура гостеприимства Меркель является новым проявлением германской гегемонии» [22, S. 28–32].

Авторы также резонно отмечают, что «в кризисе беженцев канцлер Меркель рискует своим постом, но это и делает политику большой» [23, S. 6]. Оставалось лишь заполнить пространство всеобщей гуманности и гостеприимства планом по выходу из кризиса [23, S. 6].

Изменение курса миграционной политики Ангелы Меркель. Массовые нападения на женщин в новогоднюю ночь 2016 года в Кёльне стали наиболее существенным поводом среди прочих для разговоров об отставке канцлера. «Шпигель» назвал события в Кёльне результатом «неудачной интеграции, неудач-

ной политики, плохой работы полиции» [24, S. 10–19]; в адрес властей полетели обвинения в бездействии, из-за чего «площадь стала местом беззакония, бессилия государственной власти» [24, S. 10–19].

Указанные события заставили политиков по-новому взглянуть на миграционный вопрос. «Шпигель» отмечает, что требование Меркель дать виновным «жесткий ответ правового государства» показывает, насколько серьезно она относится к ситуации [24, S. 10–19]. Более того, непривычно жестко прозвучало ее заявление о том, что разговоры о ее положительном отношении к большому числу беженцев являются «абсолютной чушью» [24, S. 10–19]. Глава СДПГ Зигмар Габриэль (Sigmar Gabriel) заявил, что «...больше не может быть понимания... Что-то должно измениться, иначе люди нас не поймут» [24, S. 10–19]. Вольфганг Шойбле (Wolfgang Schaeuble), ранее поддерживавший канцлера, высказался за ограничения по приему беженцев, Зеехофер с еще большей критикой обрушился на действия Меркель [25, S. 12–19], Зигмар Габриэль провозгласил «нулевую толерантность» и призвал использовать все возможности «для отправки преступников на родину» [26, S. 42–43]. «Это тот самый Габриэль, который еще в сентябре разметил на государственном банке плакат с надписью «Refugees welcome» [26, S. 42–43].

Имея в виду, что «Шпигель» не раз выказывал поддержку Меркель в ее миграционной политике, мы должны отметить, что в январе 2016 года авторы издания указывают на необоснованное упрямство, с которым Меркель придерживается своего курса, не обращая внимания

на трагические события с участием мигрантов в Германии и других европейских странах, а также на давление со стороны граждан, политических оппонентов, однопартийцев [25, S. 12–19].

Однако, уже вскоре «чтобы не выглядеть изолированной в Европе, Меркель ... медленно, но значительно меняет фокус своей политики в отношении беженцев», вместо «распределения беженцев в ЕС канцлер Германии сосредотачивается в первую очередь на пограничной охране» и соглашении с Турцией [27, S. 14–21].

В 2017–18 годах «Шпигель» переходит к критике действий властей. Она основывается не просто на том факте, что возможные ошибки канцлера в вопросе миграционной политики стали причиной возникновения тяжелых социально-экономических последствий для страны, но скорее на том, что Меркель с легкостью меняет свою позицию по поставленному вопросу в зависимости от сложившихся политических условий и в угоду собственному рейтингу. Так, по мнению авторов журнала, произошло с попыткой реализовать идею создания лагерей для мигрантов на территории Северной Африки, закрыв тем самым их доступ к границам Европы. При этом «гуманитарные соображения играют лишь второстепенную роль. Главная цель состоит в том, чтобы предотвратить пересечение мигрантами европейских границ. Культура гостеприимства была вчера: в сентябре Меркель хочет переизбрания, а новая волна беженцев ей для этого не нужна» [28, S. 36–37]. Из-за изменения курса и ограничения въезда мигрантов в Германию, согласно «Шпиге-

лю», процесс интеграции усложняется и затягивается: многие мигранты не могут воссоединиться со своими семьями, соответственно, падают шансы на их успешную интеграцию в немецкое общество [29, S. 8].

В 2018 году свое развитие получила история с высказыванием Ангелы Меркель об исламе. Хорст Зеехофер, назначенный в этом году министром внутренних дел, сделал крайне резонансное заявление о том, что ислам не является частью Германии⁸. Спустя две недели передовица очередного выпуска «Шпигеля» была посвящена данному заявлению [30, S. 6]. Редакция признала, что Зеехофер поднял очень важный, чувствительный вопрос для немецкого общества, но часто замалчиваемый как политиками, так и самим обществом. Однако этот вопрос, по мнению автора, требует решения, которое можно найти только путем дискуссии. В этой статье прозвучал открытый призыв не следовать идеям право-консервативной партии АдГ, не замалчивать проблему, а искать выход при помощи традиционных политических методов. «Политика должна энергично сдерживать исламизм, нивелировать влияние турецких правительственных организаций. Все это даст большой шанс на примирение скептически настроенных граждан с исламом и либеральной демократией» [30, S. 6].

Большое внимание привлекла конфронтация Зеехофера с Ангелой Меркель по миграционному вопросу, в результате которой было достиг-

нуто соглашение об ограничении нелегальной миграции, вызвавшее неоднозначную реакцию, как среди политических оппонентов, так и в обществе [31, S. 14–21].

Выводы. На страницах «Шпигеля» в 2013–2018 года легко проследить противостояния крупнейших политических сил Германии по миграционному вопросу. Это дает довольно полную картину настроений в политических кругах страны, как на федеральном, так и на местном уровнях. Наибольшее внимание, конечно, уделяется политике канцлера Ангелы Меркель, так как именно ее решения определяют политический курс страны, зачастую вопреки мнению большинства, в том числе соратников по партии.

На протяжении миграционного кризиса, разразившегося в Германии, «Шпигель» последовательно критикует как действия властей, направленные на сокращение числа беженцев путем простого ограничения, закрытия границ, борьбой с нелегальным въездом и прочее, так и бездействие, которое не только способствовало развитию кризиса, но и становилось причиной трагических событий, вызвавших широкий резонанс в обществе и жесткие дискуссии по вопросу развития Германии как иммиграционного общества. В то же время «Шпигель» активно поддерживает любые решения, даже, казалось бы, нерациональные, которые были приняты «в пользу» беженцев и мигрантов, будь то открытие границ, отправка поездов для доставки мигрантов из Венгрии в Германию, заявление канцлера о принадлежности ислама.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Шпигель» в миграцион-

⁸ Der Islam gehört nicht zu Deutschland // Bild. 2018. März, 16. URL: <https://www.bild.de/bildplus/politik/inland/islam/heimat-ministerseehofer-islam-gehört-nicht-zu-deutschland-55108896,view=conversionToLogin.bild.html>.

ном вопросе отстаивает позицию, при которой Европа в целом, и Германия в частности, остаются оплотом гуманистических ценностей, местом, где любой нуждающийся найдет свое место и получит право на достойную жизнь. Такие идеи являются несколько романтическими, далекими от прагматичной политики. Собственно, «Шпигель», анализируя действия канцлера Меркель в ходе кризиса, признает это, заявляя, что обществу недостаточно идей для выхода из кризиса, стабилизации общественных настроений, интеграции беженцев необходим прагматизм и четкий план действий.

Тем не менее, когда политика Меркель пошла именно этим путем, начиная с 2016 года, «Шпигель» обрушился на нее с обвинениями в непоследовательности, жестокости по отношению к беженцам, следовании за своими политическими амбициями, пренебрежении интересами беженцев.

Итак, мы видим, что на протяжении кризиса «Шпигель» неизменно вставал на сторону канцлера в те моменты, когда в результате своих решений она оставалась в меньшинстве, отстаивая принципы свободной Европы, одновременно рискуя своей карьерой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вороненкова Г.Ф. Новостные иллюстрированные еженедельники ФРГ / Г.Ф. Вороненкова, Е.В. Черненко, Л.В. Санкова-Энгель // Зарубежные еженедельники: история и современность / под ред. Я.Н. Засурского. — М. : Фак журн. МГУ, 2018. — С. 113–163.
2. Zhang X. Visual Framing of the European Refugee Crisis in Der Spiegel and CNN International: Global Journalism in News Photographs / X. Zhang, L. Hellmueller // International Communication Gazette. — 2017. — No. 79 (5). — P. 483–510.
3. Рыбаков С.В. Геополитические риски миграционной политики Ангелы Меркель / С.В. Рыбаков // Геополитика и безопасность. — 2017. — № 1 (37). — С. 24–30.
4. Пименова Е. План «Б» для канцлера: Миграционный кризис в политике Германии / Е.Пименова // Свободная мысль. — 2016. — № 3. — С. 189–200.
5. Bade K.J. Die sogenannte Flüchtlingskrise: Wissenschaft, Politik und Gesellschaft in Deutschland : Festvortrag / K. J. Bade. — 2016. — 14 April.
6. Gezer Ö. Spielen verboten / Ö. Gezer, M. Niewendick, M. Popp // Der Spiegel. — 2013. — No. 34. — S. 44.
7. Dahlkamp J. Emotionaler Kurzschluss / J. Dahlkamp, M. Popp // Der Spiegel. — 2013. — No. 50. — S. 42–44.
8. Die Boote sind voll / N. Abe [u.a.] // Der Spiegel. — 2014. — No. 16. — S. 32–35.
9. Mitgefühl ja, Herberge nein / J. Dahlkamp // Der Spiegel. — 2014. — No. 28. — S. 36–40.
10. Schande mit System / M. Bartsch // Der Spiegel. — 2014. — No. 41. — S. 32–36.
11. Hoffmann C. Karfreitag und Ramadan / C. Hoffmann // Der Spiegel. — 2015. — No. 4. — S. 10–11.
12. Müller P. Das letzte Gefecht / P. Müller // Der Spiegel. — 2015. — No. 5.
13. Schiffe Versenken / H. Knaup [u.a.] // Der Spiegel. — 2015. — No. 20. — S. 28–30.
14. Becker S. Gummiboote im Visier / S. Becker, M. Popp // Der Spiegel. — 2015. — No. 12. — S. 46–48.
15. Die Grenzen des Glücks / M. Bartsch [u.a.] // Der Spiegel. — 2015. — No. 31. — S. 13–18.
16. Diehl J. Mittäter und Mitwisser / J. Diehl // Der Spiegel. — 2015. — No. 22. — S. 18–29.
17. Friedmann J. Das neue Deutschland / J. Friedmann, C. Hoffmann, H. Knaup // Der Spiegel. — 2015. — No. 36. — S. 18–19.

18. Der hilflose Kontinent / Becker S. [u.a.] // Der Spiegel. — 2015. — No. 37. — S. 19–22.
19. Hoffmann C. Herz und Verstand / C. Hoffmann // Der Spiegel. — 2015. — No. 38. — S. 6.
20. An der Grenze / M. Amann [u.a.] // Der Spiegel. — 2015. — No. 38. — S. 16–23.
21. Abé N. Herzdame / Abé N. [u.a.] // Der Spiegel. — 2015. — No. 39. — S. 16–24.
22. Die Schutzpatronin / M. Amann [u.a.] // Der Spiegel. — 2015. — No. 40. — S. 28–32.
23. Fichtner U. Sprung nach vorn / U. Fichtner // Der Spiegel. — 2010. — No. 42. — S. 6.
24. Es kommen härtere Tage / M. Baumgärtner [u.a.] // Der Spiegel. — 2016. — No. 2. — S. 10–19.
25. Feldenkirchen M. Egal wie es ausgeht ... / M. Feldenkirchen, R. Pfister // Der Spiegel. — 2016. — No. 4. — S. 12–19.
26. Mal hü, mal hott / S. Böll [u.a.] // Der Spiegel. — 2016. — No. 5. — S. 42–43.
27. Festung Europa / G. Christides [u.a.] // Der Spiegel. — 2016. — No. 10. — S. 14–22.
28. Müller P. Irgendwo in Afrika / P. Müller, C. Schult, W. Wiedmann-Schmidt // Der Spiegel. — 2017. — No. 9. — S. 36–37.
29. Kurbjuweit D. Die Kanzlerin der Grimmigen / D. Kurbjuweit // Der Spiegel. — 2018. — No. 4. — S. 18.
30. Kurbjuweit D. Innere Realpolitik / D. Kurbjuweit // Der Spiegel. — 2017. — No. 14. — S. 6.
31. Zum Unglück vereint / M. Amann [u.a.] // Der Spiegel. — 2018. — No. 28. — S. 14–21.

REFERENCES

1. Voronenkova G.F., Chernenko E.V., Sankova-Engel' L.V. Illustrated Weekly Newspapers. In Zasluskiy Ya.N. (ed.). *Zarubezhnye ezhenedel'niki: istoriya i sovremennost'* [Foreign Weekly Newspapers: History and Modernity]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2018, pp. 113–163. (In Russian).
2. Zhang X., Hellmueller L. Visual Framing of the European Refugee Crisis in Der Spiegel and CNN International: Global Journalism in News Photographs. *International Communication Gazette*, 2017, no. 79 (5), pp. 483–510.
3. Rybakov S.V. Geopolitical Risks of Migration Policy Angela Merkel. *Geopolitika i bezopasnost' = Geopolitics and Security*, 2017, no. 1, pp. 24–30. (In Russian).
4. Pimenova E. Plan B for Chancellor. The Migration Crisis in German Policy. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 2016, no. 3, pp. 189–200. (In Russian).
5. Bade K.J. *Die sogenannte Flüchtlingskrise: Wissenschaft, Politik und Gesellschaft in Deutschland. Festvortrag*. 2016, April 14.
6. Gezer Ö., Niewendick M., Popp M. Spielen verboten. *Der Spiegel*, 2013, no. 34, S. 44.
7. Dahlkamp J., Popp M. Emotionaler Kurzschluss. *Der Spiegel*, 2013, No. 50, S. 42–44.
8. Abe N., Hoffmann C., Knaup H., Kuhla K. Die Boote sind voll. *Der Spiegel*, 2014, No. 16, S. 32–35.
9. Dahlkamp J., Neumann C., Ulrich A., Winter S. Mitgefühl ja, Herberge nein. *Der Spiegel*, 2014, No. 28, S. 36–40.
10. Bartsch M., Dahlkamp J., Deggerich M., Gude H. Schande mit System. *Der Spiegel*, 2014, No. 41, S. 32–36.
11. Hoffmann C. Karfreitag und Ramadan. *Der Spiegel*, 2015, No. 4, S. 10–11.
12. Müller P. Das letzte Gefecht. *Der Spiegel*, 2015, No. 5, S. 24–27.
13. Knaup H., Müller A.-K., Repinski G., Schult C. Schiffe Versenken. *Der Spiegel*, 2015, No. 20, S. 28–30.
14. Becker S., Popp M. Gummiboote im Visier. *Der Spiegel*, 2015, No. 12, S. 46–48.
15. Bartsch M., Dahlkamp J., Popp M., Schmid B. Die Grenzen des Glücks. *Der Spiegel*, 2015, No. 31, S. 13–18.
16. Diehl J. Mittäter und Mitwisser. *Der Spiegel*, 2015, No. 22, S. 18–29.
17. Friedmann J., Hoffmann C., Knaup H. Das neue Deutschland. *Der Spiegel*, 2015, No. 36, S. 18–19.
18. Becker S. Müller A. K., Müller P., Popp M. Der hilflose Kontinent. *Der Spiegel*, 2015, No. 37, S. 19–22.

19. Hoffmann C. Herz und Verstand. *Der Spiegel*, 2015, No. 38, S. 6.
20. Amann M., Bartsch M., Dahlkamp J., Friedman J. An der Grenze. *Der Spiegel*, 2015, No. 38, S. 16–23.
21. Abé N., Amann M., Gude H., Müller P. Herzdame. *Der Spiegel*, 2015, No. 39, S. 16–24.
22. Amann M., Müller P., Neukirch R., Popp M. Die Schutzpatronin. *Der Spiegel*, 2015, No. 40, S. 28–32.
23. Fichtner U. Sprung nach vorn. *Der Spiegel*, 2010, No. 42, S. 6.
24. Baumgärtner M., Brauck. M., Dahlkamp J., Diehl J. Es kommen härtere Tage. *Der Spiegel*, 2016. No. 2, S. 10–19.
25. Feldenkirchen M., Pfister R. Egal wie es ausgeht ... *Der Spiegel*, 2016, No. 4, S. 12–19.
26. Böll S., Kempf S., Knaup H., Repinski G. Mal hü, mal hott. *Der Spiegel*, 2016, No. 5, S. 42–43.
27. Christides G., Heyer J. A., Mayr W., Müller P. Festung Europa. *Der Spiegel*, 2016, No. 10, S. 14–22.
28. Müller P., Schult C., Wiedmann-Schmidt W. Irgendwo in Afrika. *Der Spiegel*, 2017, No. 9, S. 36–37.
29. Kurbjuweit D. Die Kanzlerin der Grimmigen. *Der Spiegel*, 2018, No. 4, S. 18.
30. Kurbjuweit D. Innere Realpolitik. *Der Spiegel*, 2017, No. 14, S. 6.
31. Amann M., Clauss A., Feldenkirchen M., Neukirch R. Zum Unglück vereint. *Der Spiegel*, 2018, No. 28, S. 14–21.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вороненкова Г.Ф. Освещение политики канцлера Германии в условиях миграционного кризиса 2013–2018 гг. в материалах журнала «Шпигель» / Г.Ф. Вороненкова, Ю.Р. Исланова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 497–511. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).497-511.

FOR CITATION

Voronenkova G.F., Islanova J.R. The Coverage of the Policy of the German Chancellor in the Conditions of the Migration Crisis of 2013–2018 in the Materials of the Magazine “Der Spiegel”. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 497–511. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).497-511. (In Russian).